

Марина
СЕРОВА

УБИЙСТВО в агрохолдинге

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Убийство в агрохолдинге

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Убийство в агрохолдинге / М. С. Серова — «Эксмо»,
2026 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-255714-9

Утренняя пробежка в лесу стала последней для топ-менеджера агрохолдинга Константина Пантелеймонова. Частный детектив Татьяна Иванова сталкивается с идеальным тупиком: орудие убийства брошено на стройке, прямых улик нет, а мотив для расправы есть у каждого из окружения. За респектабельным фасадом корпорации скрываются тайные сделки, шантаж и старые семейные драмы. Татьяне предстоит распутать паутину предательства и интриг, чтобы вычислить истинного кукловода и понять, почему смерть директора стала долгожданным подарком сразу для нескольких игроков. Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. Участвовала в оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-255714-9

© Серова М. С., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Серова

Убийство в агрохолдинге

© Серова М. С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава первая

Я уже проснулась, но вставать с постели мне не хотелось. Решив полежать еще немного, перевернулась на другой бок. Потом я все-таки встала и не спеша подошла к окну. Распахнув шторы, окинула взглядом улицу.

Под окном бурлил поток людей – кто-то спешил на работу, кто-то шел в кафе, а кто-то просто выгуливал собаку, стараясь не попасть под колеса вечно сигнализирующих машин и – новая напасть – граждан, мчащихся на электросамокатах и электровелосипедах прямо по тротуару. Город жил своей суетливой жизнью, и только из окна квартиры все это казалось каким-то бесконечным спектаклем, где у каждого своя роль, но никто не знает финала.

Я вспомнила вчерашний звонок от потенциального, как я считала, клиента. Звонила женщина, и мы договорились, что через час она мне перезвонит, поскольку у нее случилось что-то непредвиденное и говорить она не могла. Но вот наступило утро, а звонка от нее я так и не дождалась.

«Вот она, доля частного сыщика, – подумала я. – Сегодня ты нарасхват, а завтра ждешь у моря погоды, пока кто-то там, наверху, решает, нужен ли тебе этот заказ, это расследование. Зато никто не стоит над душой, не требует отчетов к обеду и не указывает, с кем говорить, а кого обходить стороной. Я работаю на себя, а не на дядю, – и это мой главный козырь, даже если иногда приходится ждать у окна, глядя на чужую спешку и гадая, когда же начнется мое собственное расследование».

Я отошла от окна, и тут запиликал мой сотовый.

– Алло, – сказала я.

– Алло! – в трубке раздался взволнованный мужской голос.

– Я слушаю вас, говорите.

– Это Татьяна Александровна Иванова, да? Мне необходимо с ней поговорить!

– Да, это я, – ответила я.

– Татьяна Александровна, я... Меня зовут Никита Владимирович Пантелеймонов. У меня случилось несчастье, нет, горе... убили моего брата... старшего брата. Помогите, пожалуйста, найдите убийцу!

Мужчина был очень взволнован, он прерывал свою речь паузами; чувствовалось, что пытается собрать свои мысли.

– Никита Владимирович, примите мои соболезнования, – сказала я.

– Так вы можете мне? Вы найдете того, кто убил моего брата? – вновь спросил мужчина.

– Никита Владимирович, такие вопросы не решаются по телефону, – начала я, но мужчина меня тут же перебил:

– Конечно, разумеется! Простите меня, я от волнения сам не свой. И еще от горя...

– Вы успокойтесь. Насколько можно успокоиться в подобной ситуации. И давайте с вами встретимся. При встрече мы обговорим все вопросы, – предложила я. – Вы согласны?

– Да, согласен. Но... где мы можем пересечься? Дело в том, что я не из вашего города, – объяснил Никита.

– А где вы остановились? – поинтересовалась я.

– В отеле «Богемия», – ответил Пантелеймонов.

Я задумалась, прикидывая варианты: звать мужчину к себе домой не лучшая идея, хотя если деваться было некуда, то подходило и это. Однако лучше всего, конечно, было встретиться на нейтральной территории. Кстати, недалеко от «Богемии» находится кафе «Уют». Я была там несколько раз со своими подругами – Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей.

Вполне себе приличное заведение: тихо, спокойно и уютно. Да, обстановка полностью оправдывает название.

– Никита Владимирович, недалеко от отеля, в котором вы остановились, находится кафе «Уют», – сказала я.

– Да, я знаю, – ответил Пантелеймонов.

– Вот давайте там и встретимся, – предложила я.

– А как я вас узнаю? – спросил Пантелеймонов.

– Я блондинка и буду в... красной куртке, – сказала я.

– Хорошо. Когда мне подойти в кафе? – задал вопрос Никита.

– Давайте встретимся минут через... двадцать, – сказала я, быстро подсчитав, сколько времени мне потребуется для того, чтобы одеться и дойти до кафе.

– Хорошо, – согласился Пантелеймонов.

– Тогда до встречи, – сказала я.

– До встречи, – повторил Никита.

Я отключилась и начала собираться. Обычно на сборы у меня уходит довольно много времени, но сейчас я быстро надела черные джинсы и бежевый джемпер, а сверху красную куртку, которую прикупила в бутике не так давно и еще не успела «выгулять».

Расчесав волосы, я скрутила их в жгут и уложила на макушке. Затем нанесла утренний макияж, взяла сумку и спустилась во двор. Через десять минут я уже входила в кафе «Уют».

В помещении витал аромат свежесваренного кофе. Интерьер здесь был выдержан в стиле лофт: кирпичные стены, массивные деревянные балки под потолком, мягкие кожаные диваны и кресла, расставленные вокруг небольших столиков.

Никиту Пантелеймонова я ждала совсем недолго. Буквально минут через пять после моего прихода в кафе вошел высокий подтянутый мужчина лет тридцати – тридцати трех. Четкие черты лица, легкая щетина, темные волосы слегка растрепаны, в карих глазах читались тревога, усталость и боль. На нем было стильное, но неброское пальто, под которым виднелся дорогой пуловер.

Мужчина обвел глазами помещение и, увидев меня, направился в мою сторону.

– Татьяна Александровна? – полувопросительно проговорил он.

– Да, это я. Присаживайтесь, пожалуйста, – пригласила я. – Итак, я вас слушаю, Никита Владимирович.

В это время к нашему столику подошла приветливая официантка с русой косой и спросила:

– Что будете заказывать?

– Черный кофе без сахара, пожалуйста, – сказала я.

– Мне то же самое, – секунду помедлив, сказал Никита Пантелеймонов.

– Заказ принят, – мелодичным голосом проговорила девушка и отошла.

– Если честно, мне сейчас ничего в горло не лезет, – покрутив головой, признался мужчина.

– Понимаю вас, но таков порядок. За пустым столом нас никто здесь держать не будет, – сказала я. – Итак, по телефону вы сказали, что убит ваш старший брат, и попросили найти преступника.

– Да, все верно, – кивнул Никита.

– Но, простите, разве убийством вашего брата никто не занимается? – поинтересовалась я и уточнила: – Я имею в виду полицейских.

– Полиция...

Никита Пантелеймонов взял чашку, которую уже принесла официантка, и снова поставил на столик.

– Ну да, полиция, конечно, занимается. Но, насколько я понял, дело безнадежное, – таким же безнадежным тоном проговорил мужчина. – Улик практически нет, да и вообще... Сколько времени будет тянуться официальное расследование – неизвестно, но понятно, что долго. А я живу в Новосибирске, работаю там в софтверной компании.

«Айтишник, – подумала я, – понятно».

– Так что я даже и не рассчитываю, что полицейские до чего-то докопаются. Конечно, копать-то они будут, но... в результате я совсем не уверен.

Никита отпил маленький глоточек из чашки и снова поставил ее на столик.

– Я вас понимаю, Никита Владимирович. Однако для того чтобы я начала свое собственное расследование, мне необходимо знать определенные факты, – сказала я.

– Так спрашивайте, Татьяна Александровна! – воскликнул Никита.

Пантелеймонов оживился, и эта фраза прозвучала довольно громко. Однако посетителей в кафе было очень немного: молодая парочка и пожилой мужчина, уткнувшийся в газету. А влюбленные были заняты только друг другом.

– Ой, я, кажется... очень громко, – смутился мужчина.

– Ничего страшного, мы никому не помешали. Скажите, как зовут вашего брата, где он работает, как именно его убили. При каких обстоятельствах это произошло и каким именно оружием его убили? – задала я сразу несколько вопросов.

– Брата... звали, – Никита сделал паузу между словами, – Константин Владимирович Пантелеймонов. Он работал коммерческим директором холдинга «ЭкоАгроГрупп» в Красном Текстильщике. Кажется, так называется этот поселок, где расположено предприятие. Убит он был вроде бы то ли обрезком трубы, то ли еще какой-то железкой. Вот, собственно, и все, что я знаю.

– А вы давно переехали в Новосибирск? – спросила я.

– Да, пожалуй, что давно. Я окончил наш университет, механико-математический факультет, прикладное отделение. Потом появилась возможность получить работу в Новосибирске, – ответил Никита Пантелеймонов.

– Ну а с братом вы поддерживали общение? – задала я следующий вопрос.

– Если честно, то в последнее время мы с ним нечасто общались. Вот в детстве мы были очень дружны, хотя у нас значительная разница в возрасте. Но дело в том, что мы с Костей рано лишились родителей. Они были геологами, и в одной из изыскательских партий произошла трагедия. Так мы лишились самых близких людей. Воспитывала нас бабушка, но, к сожалению, недолго. Правда, Костя к тому времени уже окончил университет и начал работать. Только благодаря ему, его материальной поддержке, я смог получить образование, – сказал Никита.

– Скажите, Никита Владимирович, а каково семейное положение вашего брата? Он женат? Дети есть? – спросила я.

– Костя был женат, но это было давно. С женой они разошлись, она потом уехала за границу. Детей у них не было, – ответил Пантелеймонов-младший.

– И что, с тех пор он так и живет один? Вам что-нибудь известно о личной жизни вашего брата? – задала я следующий вопрос.

Никита покачал головой:

– Увы, ничего определенного по этому поводу я сказать не могу. Как-то так сложилось, что мы никогда с Костей не обсуждали эту тему. Видите ли, Татьяна Александровна, Косте очень тяжело дался развод, он долго переживал, поэтому, зная, насколько болезненна для него эта тема, мы по умолчанию обходили ее стороной. Но я думаю, что все-таки отношения с женщинами у брата были. Опять же, насколько долговременными они были, мне неизвестно. Я был в его квартире, но ничего, что выдавало бы там женское присутствие, не увидел. Хотя... я знаете, о чем сейчас подумал? Что, возможно, Костя, пережив горький опыт семейной жизни, долговременные романы предпочитал не заводить. Как знать, может быть, он расстался с очеред-

ной своей женщиной, а новую еще не успел привести в дом? – Никита Пантелеймонов пожал плечами.

«Да, такое объяснение звучит правдоподобно. Новая хозяйка еще не появилась, поэтому нет и дамских вещей, – подумала я. – Значит, Константин Пантелеймонов жил один, и из родственников у него был только младший брат».

– Возможно, могло быть и так, – согласилась я с его предположением и тут же задала новый вопрос: – Скажите, а вы знаете, были ли у вашего брата враги? Ну, или недоброжелатели?

Никита Пантелеймонов удивленно посмотрел на меня.

– О каких врагах или недоброжелателях вы говорите, Татьяна Александровна?

– Ну а как же? Вашего брата убили ведь не просто так. Собственно, как правило, все убийства совершаются не на пустом месте. Возможно, здесь присутствует месть или обида. Возможно, ему угрожали или шантажировали, – предположила я.

– Даже и не знаю, как вам ответить. Когда мы с Костей созванивались, он мне ничего такого не говорил. Ни про шантаж, ни про угрозы. Да и врагов у него, на мой взгляд, не было. Костя всегда был добрым и отзывчивым. Я, конечно, сужу по его отношению ко мне. Но думаю, что и к другим людям он тоже относился доброжелательно. Кому он мог настолько перейти дорогу, что его... – ответил Никита.

«Однако мягкость и отзывчивость по отношению к родному брату еще ни о чем не говорят», – подумала я.

– Татьяна Александровна, пожалуйста, отыщите убийцу Кости! – умоляющим тоном проговорил Никита Пантелеймонов.

Мужчина достал из борсетки пачку купюр и положил их на столик передо мной.

– Мне известен ваш гонорар, и я уже приготовил аванс, – сказал он.

– Ладно, Никита Владимирович, я возьмусь за это расследование, – кивнула я. – Только сначала составим договор на оказание услуг по расследованию.

– Хорошо, как скажете, – кивнул Никита.

После того как договор был составлен и подписан, мы с Никитой Пантелеймоновым обменялись контактами.

– Здесь, на этой визитке, мои телефоны: и домашний, и сотовый. Звоните мне в любое время дня и ночи.

– А это мой телефон, – Никита положил на стол свою визитку, – адрес отеля вы знаете.

– Да. Если у вас появятся какие-либо новые сведения, непременно позвоните мне. В свою очередь, если мне понадобится что-то уточнить, я свяжусь с вами, – пообещала я.

Никита Пантелеймонов расплатился за кофе и вышел из кафе. А я подозвала официантку и заказала осетинский пирог с брынзой и пирожное с апельсиновым соком. Учítывая, что я еще не успела поесть, такой набор вполне мог сойти за завтрак.

Покончив с трапезой, я вынула из сумки черный замшевый мешочек, в котором хранились мои гадательные кости. У меня уже выработалась традиция: перед тем как взяться за расследование, я обязательно «советовалась» с додекаэдрами.

Я высыпала двенадцатигранники на столик, потом взяла их в руку и некоторое время подержала, передавая свое тепло. Затем я сосредоточилась и мысленно задала вопрос: «Чего мне ожидать от предстоящего расследования?» Метнув кости, я взглянула на выпавшую комбинацию цифр. Поскольку я уже давно практикую гадание на додекаэдрах, то для расшифровки предсказания мне нет необходимости заглядывать в листок толкований.

На этот раз двенадцатигранники пообещали мне успех во всех начинаниях. Собственно, я даже не сомневалась в этом. Поскольку Высшие силы дали мне добро, теперь необходимо было браться за дело.

Я расплатилась с официанткой и вышла на улицу. Так, с чего начать? Нужно обратиться к полковнику Владимиру Кирьянову, моему бывшему однокурснику и другу, который всегда помогал мне сведениями и советами. Скорее всего, дело об убийстве Константина Пантелеймонова находится на его контроле. Ведь поселок Красный Текстильщик стараниями наших властей стал частью Тарасова.

Правда, Владимира может не быть на месте, в управлении полиции. У Кирьянова то совещания, то заседания, то срочный вызов. Лучше ему позвонить.

Я набрала полковника.

– Алло, Кирьянов, – раздался в трубке голос Владимира.

– Володь, привет, – сказала я.

– Таня! И тебе привет! – воскликнул Владимир. – Как дела? Только не говори, что дела у прокурора.

– Не скажу, Володь, не скажу.

– А что тогда скажешь? Что жизнь прекрасна и удивительна?

– Ну, что-то типа того. А ты что, не согласен разве?

– Ну почему же? Местами и временами жизнь как раз такой и бывает, – философски заметил Владимир.

– Ладно, Володь, будем считать, что вступительная часть закончена. Я ведь к тебе по делу.

– Ну а я и не сомневался. Нет чтобы просто поговорить за жизнь... – проворчал Владимир.

– Володь, я готова поговорить с тобой на любые темы, но видишь ли, в чем дело. Я только что встретила с клиентом. У него горе: убит его старший брат. К тому же ситуация еще осложняется и тем, что этот мужчина проживает в Новосибирске, с убитым они общались не очень часто и откровенно. Поэтому детали того, как произошло убийство, вид оружия, из которого было совершено преступление, и так далее ему неизвестны. Вот я и решила узнать необходимые сведения у тебя, ведь полиция уже, как он сказал, приняла дело к производству, – объяснила я.

– Ну так милости просим, как говорится. Приезжай, и все узнаешь, Тань, – ответил Владимир.

– А ты никуда не планируешь отлучаться? – спросила я.

– Тань, ты, наверное, что-то перепутала. Планирует мой начальник, а его планы мне, увы, неизвестны. Как говорится, Кирьянов Владимир Сергеевич предполагает, а Ершов Александр Витальевич располагает.

– Ага, понятно. Это ты так иносказательно сравнил себя и начальника с человеком и Богом, – сказала я.

– Тань, ты бы сейчас не искала параллели, а поспешила в управление. А то ведь и правда Ершов может что-то такое затеять, типа совещания, – предостерег Владимир.

– Уже спешу, Володь.

– Ну давай, не отвлекайся на пустяки, – напутствовал Кирьянов.

Уже через десять минут я входила в знакомый кабинет.

– А, пожаловала. Ну проходи, садись, рассказывай, во что ввязалась на этот раз, – начал Владимир.

– Пантелеймонов Константин Владимирович. Тебе что-то говорят эта фамилия, имя и отчество? – спросила я, садясь напротив Владимира.

– Да, Тань. Пантелеймонов – это недавно убитый коммерческий директор холдинга «Эко-АгроГрупп». Убийство произошло в лесопосадках элитного поселка, в Красном Текстильщике. Там нашли его труп. Его несколько раз ударили по голове железным предметом наподобие трубы. Кстати, отрезок этой трубы валялся там же, недалеко от места убийства. Что же касается босса Константина Пантелеймонова, то это Владимир Григорьевич Крашенинни-

ков, крупный промышленник, один из самых богатых предпринимателей не только в Тарасовской области, но и в стране. Да и его аграрный комбинат заслуживает самых высоких похвал, настолько это передовое и технологичное, устроенное по последнему слову хозяйства, – сказал Владимир.

– Насколько я поняла, этот самый Владимир Крашенинников подозревается в причастности к убийству своего коммерческого директора? Или я не права?

Я вопросительно посмотрела на Владимира.

– Ты, Тань, как всегда, права, – кивнул Владимир. – Да, уже в самом начале расследования обнаружилось много фактов, которые указывают на предпринимателя как на человека, который был заинтересован в устранении своего коммерческого директора.

– То есть речь идет не о каком-то случайном человеке, на которого Константин Пантелеймонов случайно наткнулся в лесопосадках, между ними произошел конфликт на бытовой почве, и в результате мы имеем труп? – уточнила я.

– Да, Тань. Вряд ли это нападение и убийство были совершены из хулиганских побуждений, хотя... случайности никто не отменял.

– Это понятно. А что Константин Пантелеймонов делал в лесополосе? Он пошел с кем-то на встречу? – спросила я.

– Скорее всего, Пантелеймонов делал там пробежку. Как выяснилось, коммерческий директор был, что называется, помешан на здоровом образе жизни, трепетно следил за своим здоровьем и считал бег основой всего, – ответил Владимир.

– Ага, зожником он, стало быть, был, – кивнула я.

– Ну типа того. К слову сказать, лесопосадки расположены очень близко к поселку, в котором проживал Пантелеймонов. Ну и природа опять же: много деревьев, птичек, имеется родник с вкусной и чистой водой. За ней даже приезжают из Тарасова.

– Значит, Пантелеймонов просто совершал утренний моцион перед завтраком и никакой встречи назначено не было, – задумчиво проговорила я.

– Да, все верно.

– Ну а свидетели есть? Ты же сказал, это такое место, что вряд ли Пантелеймонов бегал в полном одиночестве. Кроме него, кто-то еще мог соблазниться и свежим воздухом, и родниковой водой, ведь так? – спросила я.

– Да, люди там гуляют довольно часто. Некоторые просто совершают променад, другие собирают грибы и ягоды. Что же касается свидетелей... Понимаешь, Тань, Константин Пантелеймонов обычно бежит там довольно рано. Часов около восьми утра он выходит на старт, и продолжается его пробежка минут сорок пять или около того. Как правило, коммерческий директор бежит по одному и тому же маршруту, ну, возможно, с некоторыми отклонениями в пределах основного пути. Потом он принимает душ, завтракает, и начинается его рабочий день, – сказал Владимир.

– А в тот день все происходило как обычно? Или же что-то пошло не так? – спросила я.

– Да нет. Пантелеймонов так же пробежал по своему привычному маршруту, но на середине пути его встретил убийца, – сказал Владимир.

– И ударил его по голове железной трубой? По крайней мере, ты так сказал, Володь.

– Я не сказал, что это была железная труба. Это был предмет из железа, который напоминал трубу. А точнее сказать, штырь, прут, стержень. Ну, такие детали обычно используют при ограждении чего-либо, – объяснил Владимир.

– Но ведь в лесу вряд ли кто-то собирался что-то огораживать, – возразила я. – А это означает, что орудие убийства преступник принес с собой. Но знаешь, Володь, как-то одно с другим не вяжется. Если, как ты говоришь, в причастности к убийству коммерческого директора подозревается его же босс, то такое оружие, как металлический штырь, выглядит довольно нелепо.

– Но ты же понимаешь, Тань, что сам Владимир Крашенинников вряд ли пойдет в лес убивать своего сотрудника. У него для этого имеются подчиненные. А что касается орудия убийства, ну так, наверное, штырь был выбран для того, чтобы отвести подозрения. Типа, прикончил Пантелеймонова случайный прохожий, который не имеет ничего общего с владельцем агрохолдинга. Да и штырь этот, кстати, был не в единственном числе.

– Не поняла. Что это значит? Что, этих железок было несколько? – уточнила я.

– Вот именно, Тань. Дело в том, что убийство Константина Пантелеймонова произошло вблизи поляны, которую отдыхающие облюбовали в качестве места для пикников и игр на природе. Ну там бадминтон, волейбол. А чтобы люди соблюдали порядок – не разбрасывали мусор где попало и не жгли его, – администрация Красного Текстильщика решила облагородить поляну, то есть огородить ее. В перспективе, как мне сказали, намечалось и более крупное благоустройство вроде беседок или типа того. Вот для этой цели и привезли металлические штыри. Один из них преступник взял и совершил свое черное дело, – объяснил Владимир.

– Отпечатки пальцев на этом штыре проверили? – спросила я.

– Ну а как же? Обижаешь, Тань. С идентификации и начали, – ответил Владимир.

– И что?

– И ничего, нет никаких следов, все чисто, – ответил Кириянов.

– А телефон Константина Пантелеймонова? Его нашли? Может, там были важные контакты перед убийством, которые могли бы пролить свет на личность преступника? – спросила я.

– Нет, телефон, по которому Пантелеймонов вел деловые переговоры, найден не был. Точнее сказать, удалось отыскать только нерабочий сотовый коммерческого директора. По нему он общался с приятелями и знакомыми. Однако там ничего важного обнаружено не было, никаких ниточек, которые привели бы к убийце, – сказал Владимир.

– Камеры видеонаблюдения? – спросила я.

– Нет, Тань. Ну какие еще камеры в лесу?

– Понятно. Но если убийца Константина Пантелеймонова взял орудие убийства поблизости, на объекте строительства, назовем его так, то это означает, что его должны были видеть, ведь так? Наверняка если на поляне велись такие работы, то хотя бы несколько рабочих там должны были находиться, – высказала я свое соображение.

– К сожалению, Тань, свидетелей убийства нет, – Владимир развел руками.

– Тогда кто же нашел коммерческого директора? – спросила я.

– Одна пожилая женщина, пенсионерка. Лебедева Полина Ивановна. Мы ее допросили, проверили, она вполне благонадежная гражданка, – сказал Владимир.

– А что она делала в лесу? – спросила я.

– Гуляла с собачкой. Ее пуделек сначала безмятежно бегал, а потом начал выказывать беспокойство. В конце концов он бросился в кусты, и тут Полина Ивановна увидела лежащего на земле мужчину в спортивной одежде. Она подошла ближе и чуть не упала в обморок, когда увидела под головой лежащего лужу крови. Как она потом призналась, с детства при виде крови ей делалось дурно, – рассказал Владимир.

– А когда она его обнаружила? Сколько было времени? – спросила я.

– Примерно около половины двенадцатого дня. Полина Ивановна всегда, как она сказала, гуляет со своей собакой перед обедом. Это у них такой типа моцион, чтобы нагулять аппетит. Ну а убили Пантелеймонова утром, в восемь или в половине девятого, – сказал Владимир.

– Володь, но ведь эта Полина Ивановна вряд ли одна там прогуливалась со своей собачкой. Ведь по лесу могли ходить и те, кто, скажем, собирает грибы и ягоды. А, рабочие же еще? Я вопросительно посмотрела на Кириянова.

– Рабочие в то время еще не приехали, рано для них, – со вздохом произнес Владимир.

– В общем, свидетелей, которые видели бы, как преступник берет железку и наносит смертельный удар по голове Константину Пантелеймонову, нет, – констатировала я.

– Получается, что так, Тань, – кивнул Владимир. – Конечно, кроме Лебедевой по лесу мог ходить кто-то и еще. Но как это проверить? Для этого необходимо провести поголовный опрос жителей Красного Текстильщика, а ты представляешь, сколько времени это займет? Жителей там насчитывается около семисот человек. А если это был приезжий?

– А почему ты сказал «приезжий»? Что, это уже установлено, что удар нанести мог представитель сильного пола? – спросила я.

– Ну, это наверняка. Во-первых, штырь сам по себе весит прилично. К тому же для того, чтобы нанести удар, который привел к смертельному исходу, нужна определенная мускульная сила. Нет, ну если это была женщина, то тогда она должна быть тяжелоатлеткой какой-нибудь. Скажем, метательницей молота, – предположил Владимир.

– Или же шпалоукладчицей, – добавила я.

– Ну, вряд ли сейчас такие профессии еще существуют, – с сомнением произнес Владимир.

– Однако то, что коммерческий директор был убит железным штырем, говорит о том, что преступление совершил не профессионал, – заметила я.

– Это, Тань, однозначно, – поддержал меня Владимир. – Настоящий киллер не стал бы искать орудие убийства на открытой площадке, где его наверняка могли бы заметить. Поэтому версия о случайном преступнике кажется логичной. Константин Пантелеймонов встретил на пробежке какого-то мужчину, у которого сразу почему-то возникла к нему острая неприязнь, и тот шандарахнул его железкой по затылку.

Я покачала головой:

– Спонтанное убийство, возникшее из-за внезапной неприязни... А что, Константин Крашенинников был резким, агрессивным и взбалмошным? Его можно было убить из-за бытовой ссоры? Что-то верится с трудом. Он ведь был коммерческим директором в крупной компании и выполнял много обязанностей, которые вряд ли могли сочетаться с таким взрывным характером. Насколько я понимаю, коммерческий директор такого крупного предприятия, как агрохолдинг, выполняет широкий круг обязанностей. Это и организация материально-технического снабжения, и разработка и реализация коммерческой стратегии, и координация работы отделов, да мало ли что еще.

– Да, Тань, ты права. Ты перечислила малую толику того, что входит в обязанности коммерческого директора. В целом же коммерческий директор отвечает за коммерческое развитие агрохолдинга, эффективное взаимодействие всех его бизнес-структур, а также достижение финансовых целей компании. И да, коммерческий директор едва ли может себе позволить вспыльчивость и неконтролируемость эмоций. Так что убийство Константина Пантелеймонова из-за бытовой ссоры находится под большим вопросом. Более того, мы получили сведения, которые указывают на причастность к его убийству – кого, как ты думаешь?

Владимир посмотрел на меня.

– Самого владельца агрохолдинга – Владимира Крашенинникова, – закончил Кириянов.

– Босс Пантелеймонова? – уточнила я.

– Да, именно! Он является одним из крупных бизнесменов не только в пределах Тарасовской области, но и в России. В столице Крашенинников запросто входит в кабинеты правительственных чиновников. Как говорится, почувствуй уровень, – сказал Владимир.

– И что же они не поделили, Пантелеймонов и Крашенинников? – поинтересовалась я.

– Ну, начнем с того, что в последние несколько месяцев между ними произошло два крупных конфликта. Первый связан с дочерью Владимира Крашенинникова, Валентиной. Ей всего двадцать, – сказал Владимир.

– Ей двадцать лет, а Константину Пантелеймонову много больше, – продолжила я. – Но это не повод убивать, согласись.

– Согласен, – кивнул Кирьянов. – Тем более что роман, который был у Пантелеймонова с Валентиной Крашенинниковой, хотя и был бурный, но довольно непродолжительный. Закончился он внезапным разрывом. Влюбленные расстались, и, по слухам, это послужило некоторым охлаждением в отношениях между Владимиром Крашенинниковым и его коммерческим директором.

– То есть этот эпизод мог послужить мотивом для мести? Бизнесмен решил, что Константин Пантелеймонов обидел его дочь, и вознамерился наказать его? – высказала я свое предположение.

– Возможно. Хотя могло быть и по-другому. Крашенинникову не понравились их отношения, он настоял на их разрыве. И после этого между бизнесменом и его коммерческим директором как будто черная кошка пробежала. Потому что до всей этой истории отношения у них были более чем дружеские, они не походили на отношения начальника и подчиненного. Константин Пантелеймонов был, что называется, «своим» человеком в доме Крашенинникова, временами даже гостил у бизнесмена на правах друга.

– Друг? Даже так? – удивилась я. – Тогда почему он воспротивился отношениям Валентины и Пантелеймонова?

Владимир пожал плечами:

– Ну, возможно, в качестве зятя Константин Пантелеймонов его как раз таки и не устраивал. Мало ли? Может быть, Крашенинников уже присмотрел для дочери другого мужа? Ты ведь знаешь, как это бывает в семьях магнатов: слияние капиталов, вхождение в более могущественную финансовую структуру...

– Да, ты прав, Володь, – кивнула я. – Младший брат Пантелеймонова рассказал, что Константин был женат, но это было давно. Они с женой развелись, и женщина уехала за границу. Детей в этом единственном браке не было.

– Ты думаешь, что имеет смысл копать в этом направлении? Что, возможно, бывшая супруга затаила зло, обиду, ненависть и теперь вот, спустя много лет, отомстила за развод? – с сомнением спросил Владимир.

– Сам понимаешь, в этом мире возможно все. Но пока я не трогала эту версию, поскольку мне она кажется столь же маловероятной, как и тебе. Все же возвращение к обидам, если они имели место быть, через столько времени... Этот вариант можно будет разрабатывать в том случае, если все остальное ни к чему не приведет. Однако ты сказал, что был и другой конфликт, – напомнила я.

– Да, был. И этот раздор был куда серьезнее. Владимир Крашенинников заподозрил Константина Пантелеймонова в предательстве. Он посчитал, что его коммерческий директор сливает важные производственные секреты конкурентам, – сказал Владимир.

– Сливают секреты... Это уже не личная неприязнь, а бизнес. Если подозрения были обоснованы, то Владимир Крашенинников мог пойти на крайние меры для того, чтобы защитить свои интересы, интересы своего холдинга. А эти сведения точные? Я имею в виду и романтические отношения с дочерью Крашенинникова, и предательство, – уточнила я.

– Ну, у нас тоже есть свои информаторы, – уклончиво объяснил Владимир, – как раз из окружения Владимира Крашенинникова.

– Ну понятно, что эти люди не занимают руководящие должности в холдинге, – заметила я.

– Вот именно. И хотя данные, которые они сообщили, немного отличаются, но в целом картина вырисовывается вполне определенная, – сказал Владимир.

– Так что же по поводу второго конфликта Пантелеймонова и Крашенинникова? Какие имеются конкретные сведения? – поинтересовалась я.

– Дело в том, что Владимир Крашенинников планировал крупную сделку с тайландской компанией «Агро Глобал». Они собирались вложить солидные средства в его холдинг, речь шла о нескольких десятках миллионов долларов. Взамен тайландская компания должна была получать продукцию холдинга: органические удобрения и сельскохозяйственные продукты премиум-класса, – сказал Владимир.

– Звучит масштабно. И что же пошло не так? – спросила я.

– Информация о сделке каким-то образом просочилась к конкурентам Владимира Крашенинникова – к холдингу «АгроСоюз». Те моментально сориентировались: вышли на тайцев и предложили им более выгодные условия, в том числе ускоренные поставки и гибкие логистические схемы. В итоге «Агро Глобал» заключила контракт с «АгроСоюзом», а Владимир Крашенинников остался ни с чем, – объяснил Владимир.

– И какие же последствия для Владимира Крашенинникова повлек срыв сделки? – спросила я.

– Самые серьезные. У него сорвалось строительство двух новых цехов по переработке органики, а ведь уже были подписаны договоры с подрядчиками, выделены участки. Но это еще не все. Владимир Крашенинников взял кредит под этот проект, и теперь ему придется выплачивать проценты без ожидаемой прибыли. Убытки исчисляются сотнями миллионов рублей, – сказал Владимир.

– Понятно. И тогда Крашенинников заподозрил Константина Пантелеймонова...

– Да. Условия предстоящей сделки знали всего несколько человек: сам Владимир Крашенинников, его финансовый директор, юрист холдинга, глава отдела закупок и, разумеется, коммерческий директор, то есть Константин Пантелеймонов. Крашенинников начал проверять каждого. И больше всего подозрений вызывал именно Пантелеймонов, – сказал Владимир.

– А что конкретно выявил Крашенинников? – спросила я.

– Прежде всего Крашенинников установил слежку за своим коммерческим директором. И обнаружил, что он несколько раз встречался с представителем «АгроСоюза». Не официально, а тайно, в кафе на окраине города. Во-вторых, за месяц до срыва сделки с тайцами в Сети конкурентов появились точные данные о логистических мощностях холдинга. То есть цифры, которые были в закрытом отчете за подписью Константина Пантелеймонова.

– Совпадение?

Я вопросительно посмотрела на Кирьянова.

– Владимир Крашенинников так не считал. Он вызвал Константина Пантелеймонова к себе и устроил настоящий допрос. Требовал объяснений, угрожал увольнением с «черной меткой», чтобы тот нигде не мог устроиться на руководящую должность, – сказал Владимир.

– А как на такой наезд отреагировал Пантелеймонов? – поинтересовалась я.

– Коммерческий директор все отрицал. Говорил, что встречи с представителем «АгроСоюза» были случайными, якобы тот оказался его старым знакомым. А утечку логистических данных Пантелеймонов объяснил тем, что файл мог быть скопирован кем-то из помощников. Доказательств прямой вины у Владимира Крашенинникова не было, поэтому он не стал увольнять Константина Пантелеймонова. Но доверие между ними рухнуло окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.